

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_57
EDN: XKUOZL

**Вводные конструкции как маркеры актуализации иронии в романе
М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»**

Михаил Николаевич Кулаковский

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
kulmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0883>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования вводных конструкций как маркеров актуализации иронии в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Определяются базовые направления исследования творчества М. А. Булгакова (анализ текстов в аспекте природы мистического, интертекстуальных связей в прозе и драматургии, реализации авторского замысла, утопических мотивов), описываются объекты анализа в рамках текста (конкретные персонажи произведений Булгакова, образы сада, света и тьмы, дома и дороги, пространственно-временная организация произведений, мотив двойничества, конкретные лексико-семантические группы слов). Характеризуются основные аспекты исследования вводных слов как конструкций экспрессивного синтаксиса (с точки зрения создания внутренней диалогичности в современной медиаречи, в структурном и семантическом аспектах (с позиции грамматики конструкций), роль вводных конструкций при создании комического эффекта в художественном тексте, скрытая дополнительная полипредикативность, выражаемая вводным компонентом, метаязыковая функция вводных предложений в художественном тексте, особенности нерегламентированной пунктуации при вводных словах). Проведенный в данной статье анализ позволяет выявить наиболее характерные функции вводных конструкций при создании комического в прозе М. А. Булгакова (вводная конструкция как маркер иронического восприятия, вводная конструкция как маркер изменения стилового или оценочного регистра, вводная конструкция как маркер логической ошибки, вводная конструкция как маркер контраста между незначимостью представленной детали и актуализацией как приемом, вводная конструкция как маркер контраста между факультативностью информации и информативно значимым развертыванием текста, вводная конструкция как маркер кардинального изменения информации или ее оценки, вводная конструкция как маркер изменения субъектно-речевого плана текста, вводная конструкция как маркер актуализации другого пространственно-временного плана текста, вводная конструкция как маркер моделирования комической ситуации).

Ключевые слова: комическое; ирония; вводная конструкция; вводное слово; логическая ошибка; оценочная информация; пространственно-временной план; субъектно-речевой план

Для цитирования: Кулаковский М. Н. Вводные конструкции как маркеры актуализации иронии в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 57–64. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_57. <https://elibrary.ru/XKUOZL>

Original article

**Parentheses as markers of irony actualization in M. A. Bulgakov's novel
«The Master and Margarita»**

Mikhail N. Kulakovsky

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
kulmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0883>

Abstract. The article examines the specifics of using parentheses as markers of irony actualization in M. A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita». The author defines the basic directions of studying M. A. Bulgakov's work (text analysis in terms of the nature of the mystical, intertextual connections in prose and drama, realization of the authorial intent and utopian motifs), and describes the objects of analysis within the text (certain characters of Bulgakov's works, images of the garden, light and darkness, the house and the road, spatial and temporal

organization of the works, the motif of duality, specific lexical-semantic word groups). The article characterizes the main aspects of studying parentheses as expressive syntactic constructions (from the point of view of creating inner dialogue in modern media speech, in structural and semantic aspects (from the position of grammar), the role of parentheses in creating a comic effect in literary text, the hidden additional poly-predicativity expressed by the parenthesis, the meta-linguistic function of parentheses in literary text, the specifics of non-regulated punctuation with parenthetical words). The analysis reveals the most characteristic functions of parentheses in creating a comic effect in M. A. Bulgakov's prose (the parenthetical construction serves as: a marker of ironic perception, a marker of changing the stylistic or evaluative register, a marker of logical error, a marker of contrast between insignificance of the given detail and actualization as a technique, a marker of contrast between optional information and informatively significant unfolding of the plot, a marker of a cardinal change of information or its evaluation, a marker of a change in the subject-speech plan of the text, a marker of actualizing another space-time plan of the text, a marker of modeling a comic situation).

Key words: comic; irony; parenthesis; parenthetical word; logical error; evaluative information; space-time plan; subject-speech plan

For citation: Kulakovskiy M. N. Parentheses as markers of irony actualization in M. A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita». *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(3):57–64. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_57. <https://elibrary.ru/XKUOZL>

Введение

Творчество М. А. Булгакова достаточно давно привлекает внимание ученых. Однако интерес к его текстам проявляют и современные исследователи. Так, произведения М. А. Булгакова анализируются в аспекте природы мистического [Немцев, 2020], интертекстуальных связей в прозе [Доронина, 2022] и драматургии [Кузнецов, 2022], реализации авторского замысла [Колышева, 2021], утопических мотивов [Файзрахманова, Козлова, 2020].

Объектом анализа становятся конкретные персонажи произведений Булгакова [Платонова, 2020], образы сада [Авдонина, Жабо, 2022], света и тьмы [Дождикова, 2021], дома и дороги [Бердяева, 2021], пространственно-временная организация произведений [Бесаева, 2020], мотив двойничества [Новикова, 2022], конкретные лексико-семантические группы слов [Гладких, Жуйкова, 2022].

Внимание исследователей привлекают и средства создания комического эффекта, актуализации авторской иронии. В частности, с данной точки зрения анализируются произведения А. П. Платонова [Небренчина, 2021], М. М. Зощенко [Богачева, Ярошенко, 2021], Н. А. Тэффи [Вороничев, 2022], С. Д. Довлатова [Кулаковский, 2010], пьесы М. А. Булгакова [Головчинер, Веснина, 2021]. В качестве материала исследования выступает развлекательный радиоэфир [Букина, 2021] и политический газетный дискурс [Семенова, 2021]. Объектом анализа в данном аспекте становятся фразеологизмы [Бондаренко, 2021], вставные конструкции [Кулаковский,

2017], метафора [Стоянова, 2020], гипербола [Печеникина, 2021].

Вводные слова (как конструкции экспрессивного синтаксиса) также становятся объектом пристального внимания лингвистов. В частности, они анализируются с точки зрения создания внутренней диалогичности в современной медиаречи [Прохватилова, 2020], вводные сочетания (с глаголами *говорить* и *сказать*) характеризуются в структурном и семантическом аспектах (с позиции грамматики конструкций) [Скребцова, 2022], описывается роль вводных конструкций при создании комического эффекта в художественном тексте [Кулаковский, 2004], анализируется скрытая дополнительная полипредикативность, выражаемая вводным компонентом [Тимошенко, 2022], метаязыковая функция вводных предложений в художественном тексте [Родионова, 2021], рассматриваются особенности нерегламентированной пунктуации при вводных словах [Кузнецова, Почтарёва, 2021].

Вводные конструкции в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Регулярное использование вводных конструкций как средства актуализации иронии является яркой стилевой чертой прозы М. А. Булгакова. Рассмотрим особенности функционирования данного средства на примере романа «Мастер и Маргарита».

Наиболее активно для создания комического эффекта Булгаков использует вводные слова, выражающие неуверенность:

Важное сведение, по-видимому, действительно произвело на путешественника сильное впечатление, потому что он испуганно обвел

глазами все вокруг дома, как бы опасаясь в каждом окне увидеть по атеисту [Булгаков, 1999].

Создание комического эффекта в данном случае связано с актуализацией противоречия между формальной логической мотивировкой представленной информации и сомнением в этой мотивировке, переданным с помощью вводной конструкции. Таким образом, вводное слово становится для читателя своеобразным маркером критического и иронического восприятия последующей информации. При этом информативное развертывание текста строится по следующей схеме:

вводная конструкция как маркер иронического восприятия – базовая ситуативная или оценочная информация – формальная логическая мотивировка, передающая авторскую иронию и заставляющая вернуться к предтексту.

С помощью вводного слова может актуализироваться банальность авторского объяснения определенного поведения персонажа:

На лестницу выбежал секретарь филиала и, видимо, сгорая от стыда и смущения, заговорил заикаясь... [Булгаков, 1999].

В подобных случаях автор заставляет читателя самостоятельно оформить последнее звено в логике авторской иронии, сопоставив мотивировочную информацию с уже сформировавшейся оценкой читателя:

И, будучи, видимо, не в силах сдержать себя, Коровьев клюнул носом в стену рядом с зеркалом и стал содрогаться в рыданиях [Булгаков, 1999].

Структура формирования комического меняется следующим образом:

вводная конструкция как маркер иронического восприятия – банальная мотивировочная информация – формальная ситуативная информация, заставляющая вернуться к предтексту и подключить сформировавшуюся оценку читателя.

Используемое автором вводное слово может выступать в качестве маркера оценочной градации:

При этом неуместном и даже, пожалуй, хамском вопросе лицо Аркадия Аполлоновича изменилось, и весьма резко изменилось [Булгаков, 1999].

Вводная конструкция актуализирует переход от нейтральной к явно сниженной оценке, оформляя тем самым некую уступку со стороны повествователя:

нейтральная оценка – вводная конструкция как маркер изменения стилевого или оценочного регистра – сниженная оценка.

С другой стороны, вводное слово сглаживает оценочный контраст, подготавливая читателя к восприятию комического и делая авторскую иронию более тонкой:

Будучи по природе вообще подозрительным человеком, он [Никанор Иванович] заключил, что разлагольствующий перед ним гражданин – лицо именно неофициальное, а пожалуй, и праздное [Булгаков, 1999].

При этом необходимо отметить, что авторская ирония актуализируется и за счет постпозиции оценочной информации.

В других случаях градация приобретает социально-оценочный характер:

Вся эта глупейшая, бестактная и, вероятно, политически вредная вещь заставила гневно содрогаться Павла Иосифовича... [Булгаков, 1999].

Схема создания комического при этом несколько модифицируется:

оценочная информация – вводная конструкция как маркер изменения стилевого или оценочного регистра – социально значимая оценка (представляющая для персонажа определенную угрозу).

Вводная конструкция может выступать в качестве маркера актуализации логической ошибки:

Сиреневый, провалившись в кадку, на чистом русском языке, без признаков какого-либо акцента, вскричал:

– Убивают! Милицию! Меня бандиты убивают! – очевидно, вследствие потрясения, внезапно овладев до тех пор неизвестным ему языком [Булгаков, 1999].

Логическая ошибка основывается на противопоставлении формальных выводов, связанных с внешним, формально-ситуативным восприятием событий (тем, что иностранец не должен свободно говорить на русском языке), и уже понятной для читателя ситуации. Таким образом, комическое строится по следующей схеме:

ситуативная информация, адекватно воспринимаемая читателем – вводная конструкция как маркер логической ошибки – комически воспринимаемая формально-логическая мотивировка ситуации.

Авторская ирония может базироваться на логической ошибке в выводе:

По виду – лет сорока с лишним. Рот какой-то кривой. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз черный, левый почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом – иностранец [Булгаков, 1999].

При этом вводное слово служит маркером пе-

рехода от зрительного плана восприятия к плану ментально-оценочному, а комическое строится на нелогичности вывода, противоречивости конкретного логического хода. Структура создания комического:

детализация зрительного плана – вводная конструкция как маркер логической ошибки – противоречивый вывод, актуализирующий авторскую иронию.

В других случаях создание комического эффекта строится на актуализации автором незначимой детали:

Этот второй, будучи, очевидно, левшой, съездил администратора по другому уху [Булгаков, 1999].

При этом возникает следующая коллизия: незначимость выделяемой детали вступает в противоречие со значимостью актуализации как приема. Схема создания комического:

вводная конструкция как маркер актуализации информации – незначимость детали, вступающая в противоречие с приемом актуализации.

Комическое может основываться и на минимальности информативно-логической уступки:

В ярком свете сильнейших уличных фонарей он увидел на тротуаре внизу под собой даму в одной сорочке и панталонах фиолетового цвета. На голове у дамы, правда, была шляпка, а в руках зонтик [Булгаков, 1999].

В этом случае представлена следующая схема комического:

комическая ситуация – вводная конструкция как маркер актуализации информации – детализация, подчеркивающая незначительность уступки и актуализирующая иронию.

Авторская ирония может строиться на противоречии, возникающем между вводной конструкцией и основным контекстом. В частности, вводная конструкция может семантически подчеркивать факультативность, необязательность последующей информации, а дальнейший контекст – отражать важные, значимые для развития сюжета события:

Между прочим, Лиходеев, по собственной его просьбе, был заключен в надежную камеру [Булгаков, 1999].

Схема комического:

вводная конструкция, подчеркивающая факультативность представленной далее информации – информативно значимое развертывание текста.

Подобная информация в тексте романа может

выстраиваться в развернутую систему художественных образов (с переключением пространственно-временного плана):

Тот самый Прохор Петрович, председатель главной зрелищной комиссии... Кстати: он вернулся в свой костюм немедленно после того, как милиция вошла в его кабинет, к испуганной радости Анны Ричардовны и к великому недоумению зря потревоженной милиции. Еще кстати: вернувшись на свое место, в свой серый полосатый костюм, Прохор Петрович совершенно одобрил все резолюции, которые костюм наложил во время его кратковременного отсутствия [Булгаков, 1999].

С помощью вводной конструкции может вводиться информация, противоречащая предтексту или кардинально изменяющая его:

Там с Никанором Ивановичем ... вступили в разговор, но разговор вышел какой-то странный, путанный, а вернее сказать, совсем не вышел [Булгаков, 1999].

В этом случае выстраивается следующая схема комического:

базовая информация – оценочная детализация информации – вводная конструкция как маркер кардинального изменения информации или ее оценки – информация (или оценка), противоречащая базовой.

Вводная конструкция может выступать в качестве маркера изменения субъектно-речевого плана текста:

Ополоумевший дирижер, не отдавая себе отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не заиграл, и даже не грянул, и даже не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш [Булгаков, 1999].

Схема комического при этом выглядит следующим образом:

авторский вариант (варианты) речевого оформления – вводная конструкция как маркер изменения субъектно-речевого плана текста – элемент субъектно-речевого плана персонажа, создающий иронию.

С помощью вводной конструкции может актуализироваться и переключение пространственно-временных планов текста:

Итак, Степа застал. Он хотел позвать домработницу Груню и потребовать у нее пирамидону, но все-таки сумел сообразить, что это глупости... Что никакого пирамидону у Груни, конечно, нету. Попытался позвать на помощь

Берлиоза, дважды протонал: «Миша... Миша...», но, как сами понимаете, ответа не получил [Булгаков, 1999].

Автор заставляет читателя обратиться к предтексту и вспомнить уже известную комическую ситуацию. Таким образом, выстраивается следующая схема формирования иронии:

информация в рамках текущего повествования – вводная конструкция как маркер актуализации другого пространственно-временного плана – информация в рамках текущего повествования, мотивированная комической ситуацией, представленной в предтексте.

Актуализироваться может и временной план будущего. В этом случае автор предлагает читателю самостоятельно смоделировать дальнейшее развитие описываемой ситуации:

Первая из них, как вскоре выяснилось при составлении протокола, была супругой Аркадия Аполлоновича ... [Булгаков, 1999].

Схема комического в этом случае выглядит следующим образом:

информация в рамках текущего повествования – вводная конструкция как маркер актуализации другого пространственно-временного плана и моделирования комической ситуации – информация в рамках текущего повествования.

Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ позволил вычленить основные структурно-логические схемы создания комического эффекта с включением вводных конструкций, представленные в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

- вводная конструкция как маркер иронического восприятия – базовая ситуативная или оценочная информация – формальная логическая мотивировка, передающая авторскую иронию и заставляющая вернуться к предтексту,

- вводная конструкция как маркер иронического восприятия – банальная мотивировочная информация – формальная ситуативная информация, заставляющая вернуться к предтексту и подключить сформировавшуюся оценку читателя,

- нейтральная оценка – вводная конструкция как маркер изменения стилового или оценочного регистра – сниженная оценка,

- оценочная информация – вводная конструкция как маркер изменения стилового

или оценочного регистра – социально значимая оценка (представляющая для персонажа определенную угрозу),

- ситуативная информация, адекватно воспринимаемая читателем – вводная конструкция как маркер логической ошибки – комически воспринимаемая формально-логическая мотивировка ситуации,

- детализация зрительного плана – вводная конструкция как маркер логической ошибки – противоречивый вывод, актуализирующий авторскую иронию,

- вводная конструкция как маркер актуализации информации – незначимость детали, вступающая в противоречие с приемом актуализации,

- комическая ситуация – вводная конструкция как маркер актуализации информации – детализация, подчеркивающая незначительность уступки и актуализирующая иронию,

- вводная конструкция, подчеркивающая факультативность представленной далее информации – информативно значимое развертывание текста,

- базовая информация – оценочная детализация информации – вводная конструкция как маркер кардинального изменения информации или ее оценки – информация (или оценка), противоречащая базовой,

- авторский вариант (варианты) речевого оформления – вводная конструкция как маркер изменения субъектно-речевого плана текста – элемент субъектно-речевого плана персонажа, создающий иронию,

- информация в рамках текущего повествования – вводная конструкция как маркер актуализации другого пространственно-временного плана – информация в рамках текущего повествования, мотивированная комической ситуацией, представленной в предтексте,

- информация в рамках текущего повествования – вводная конструкция как маркер актуализации другого пространственно-временного плана и моделирования комической ситуации – информация в рамках текущего повествования.

Следовательно, выделяются следующие базовые функции вводных конструкций при актуализации иронии:

- вводная конструкция как маркер

иронического восприятия,

- вводная конструкция как маркер изменения стилового или оценочного регистра,
- вводная конструкция как маркер логической ошибки,
- вводная конструкция как маркер контраста между незначимостью представленной детали и актуализацией как приемом,
- вводная конструкция как маркер контраста между факультативностью информации и информативно значимым развертыванием текста,
- вводная конструкция как маркер кардинального изменения информации или ее оценки,
- вводная конструкция как маркер изменения субъектно-речевого плана текста,
- вводная конструкция как маркер актуализации другого пространственно-временного плана текста,
- вводная конструкция как маркер моделирования комической ситуации.

Библиографический список

1. Авдонина М. Ю., Жабо Н. И. Лингвокультурема «сад» в романах М. А. Булгакова // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 1(41). С. 86–99.
2. Бердяева О. С. Дом и дорога в рассказах М. А. Булгакова 20-х годов // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 1 (34). С. 12–17.
3. Бесаева М. Р. Категории времени и пространства в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Интернаука. 2020. № 1-2 (130). С. 19–20.
4. Богачева И. В., Ярошенко Д. Т. Комическое в произведениях М. М. Зощенко // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 6 (57). С. 281–286.
5. Бондаренко В. Т. О смехе в русской фразеологии // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 1 (5). С. 69–75.
6. Букина Т. Г. Средства создания комического эффекта в развлекательном радиоэфире // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27. № 2. С. 35–43.
7. Булгаков М. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9. Москва: Голос, 1999. 608 с.
8. Вороничев О. Е. Средства выражения иронической экспрессии в рассказах Н. А. Тэффи (к 150-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2022. Т. 83. № 3. С. 53–64.
9. Гладких Ю. Г., Жуйкова А. С. Лексико-семантические группы причастий и их роль в создании образов главных героев романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Наука и школа. 2022. № 3. С. 30–40.
10. Головчинер В. Е., Веснина Т. Л. Комическое в пьесах М. Булгакова 1920-х годов. Томск: Издательство Томского университета, 2021. 140 с.
11. Дождикова Н. А. Свет и тьма в художественном мире М. Булгакова // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 1 (34). С. 33–37.
12. Доронина Т. В. Интертекстуальный уровень содержания и роль интертекста в коммуникативном пространстве романов М. А. Булгакова // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 2 (45). С. 114–123. С. 12–17.
13. Кольшева Е. Ю. Пространство «вечного дома» в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 1. С. 107–118.
14. Кузнецов И. В. Акценты интертекста в «Багровом острове» Михаила Булгакова // Театр и драма: эстетический опыт эпохи. 2022. № 9. С. 50–59.
15. Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В. Нерегламентированная пунктуация при вводных словах: тире и двоеточие // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 23–30.
16. Кулаковский М. Н. Вводные конструкции как средство создания комического // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 31–35.
17. Кулаковский М. Н. Вставные конструкции как средство создания иронии в повести С. Довлатова «Ремесло» // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. Т. 1. С. 166–169.
18. Кулаковский М. Н. Вставные конструкции как средство создания комического в художественном тексте // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 4. С. 90–96.
19. Небренчина А. В. Приемы и способы выражения комического в языке художественной прозы А. П. Платонова // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России. Материалы Всероссийского научно-практического форума. Воронеж, 2021. С. 154–158.
20. Немцев В. И. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: природа мистического // Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: диалог с современностью. Коллективная монография. Санкт-Петербург, 2020. С. 305–347.
21. Новикова Ю. В. Мотив двойничества в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Наука и школа. 2022. № 3. С. 30–40.
22. Печеникина А. А. Гипербола как прием создания комических эффектов в художественном тексте // Modern Science. 2021. № 4-3. С. 425–427.
23. Платонова М. Р. Лингвистическая реконструкция образа Понтия Пилата в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Актуальные исследования. 2020. № 12 (15). С. 38–40.
24. Прохвятилова О. А. Внутренняя диалогичность современной медиаречи // Вестник Волгоград-

ского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 2. С. 150–158.

25. Родионова И. Г. Метаязыковая функция вводных предложений с союзом если в произведениях К. Г. Паустовского // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 2 (6). С. 109–118.

26. Семенова А. В. Языковая реализация комического в политическом газетном дискурсе // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 38. С. 1104–1109.

27. Скребцова Т. Г. Вводные сочетания с глаголами говорить и сказать: взгляд с позиции грамматики конструкций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 5. С. 108–117.

28. Стоянова Е. В. Метафора в контексте комического в медиатексте // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 2. С. 225–237.

29. Тимошенко Е. И. Вводные слова и конструкции как признак семантической неэлементарности предложения // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина. 2022. № 1 (59). С. 135–139.

30. Файзрахманова А. А., Козлова К. О. Об утопических мотивах в публицистике М. А. Булгакова // Казанская наука. 2020. № 3. С. 24–26.

Reference list

1. Avdonina M. Ju., Zhabo N. I. Lingvokul'turema «sad» v romanah M. A. Bulgakova = Linguocultureme «garden» in M. A. Bulgakov's novels // Vestnik MGPU. Serija «Filosofskie nauki». 2022. № 1(41). S. 86–99.

2. Berdjaeva O. S. Dom i doroga v rasskazah M. A. Bulgakova 20-h godov = Home and road in M. A. Bulgakov's stories of the 1920s // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 1 (34). S. 12–17.

3. Besaeva M. R. Kategorii vremeni i prostranstva v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita» = Time and space categories in M. A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita» // Internauka. 2020. № 1-2 (130). S. 19–20.

4. Bogacheva I. V., Jaroshenko D. T. Komicheskoe v proizvedenijah M. M. Zoshhenko = The comic element in M. M. Zoshchenko's works // Alleja nauki. 2021. Т. 1. № 6 (57). S. 281–286.

5. Bondarenko V. T. O smehe v russkoj frazeologii = On laughter in Russian phraseology // Tul'skij nauchnyj vestnik. Serija Istorija. Jazykoznanie. 2021. № 1 (5). S. 69–75.

6. Bukina T. G. Sredstva sozdanija komicheskogo jefekta v razvlekatel'nom radiojefire = Means of creating a comic effect in entertaining radio programs // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. 2021. Т. 27. № 2. S. 35–43.

7. Bulgakov M. A. Sobranie sochinenij: V 10 t. T. 9 = Collected works: in 10 vols. V. 9. Moskva : Golos, 1999. 608 s.

8. Voronichev O. E. Sredstva vyrazhenija ironicheskoj jekspressii v rasskazah N. A. Tjeffi (k 150-letiju so dnja

rozhdenija) = Means of ironic expression in N. A. Teffi's stories (to the 150th anniversary of her birth) // Russkij jazyk v shkole. 2022. Т. 83. № 3. S. 53–64.

9. Gladkih Ju. G., Zhujkova A. S. Leksiko-semanticheskie grupy prichastij i ih rol' v sozdanii obrazov glavnyh geroev romana M. A. Bulgakova «Master i Margarita» = Lexical-semantic groups of participles and their role in creating the images of the main characters in M. A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita» // Nauka i shkola. 2022. № 3. S. 30–40.

10. Golovchiner V. E., Vesnina T. L. Komicheskoe v p'esah M. Bulgakova 1920-h godov = The comic element in M. Bulgakov's plays of the 1920s. Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2021. 140 s.

11. Dozhdikova N. A. Svet i t'ma v hudozhestvennom mire M. Bulgakova = Light and darkness in M. Bulgakov's artistic world // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 1 (34). S. 33–37.

12. Doronina T. V. Intertekstual'nyj uroven' soderzhanija i rol' interteksta v kommunikativnom prostranstve romanov M. A. Bulgakova = Intertextual level of content and the role of intertext in communicative space of M. A. Bulgakov's novels // Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2022. № 2 (45). S. 114–123. S. 12–17.

13. Kolyshcheva E. Ju. Prostranstvo «vechnogo doma» v istorii teksta romana M. A. Bulgakova «Master i Margarita» = The space of the «eternal home» in the story of M. A. Bulgakov's novel The Master and Margarita // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly. 2021. № 1. S. 107–118.

14. Kuznecov I. V. Akcenty interteksta v «Bagrovom ostrove» Mihaila Bulgakova = Intertextual accents in Mikhail Bulgakov's The Crimson Island // Teatr i drama: jesticheskiy opyt jepohi. 2022. № 9. S. 50–59.

15. Kuznecova N. V., Pochtarjova O. V. Nereglamentirovannaja punktuacija pri vvodnyh slovah: tire i dvoetochie = Unregulated punctuation in parenthesis: dashes and colons // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 470. S. 23–30.

16. Kulakovskij M. N. Vvodnye konstrukcii kak sredstvo sozdanija komicheskogo = Parenthetical constructions as a means of creating the comical // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2004. № 3 (40). S. 31–35.

17. Kulakovskij M. N. Vstavnye konstrukcii kak sredstvo sozdanija ironii v povesti S. Dovlatova «Remeslo» = Parenthetical constructions as a means of creating irony in S. Dovlatov's story «The Craft» // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. № 3. Т. 1. S. 166–169.

18. Kulakovskij M. N. Vstavnye konstrukcii kak sredstvo sozdanija komicheskogo v hudozhestvennom tekste = Parenthetical constructions as a means of creating the comical in literary text // Verhnevzhskij filologicheskij vestnik. 2017. № 4. S. 90–96.

19. Nebrenchina A. V. Priemy i sposoby vyrazhenija komicheskogo v jazyke hudozhestvennoj prozy A. P. Platonova = Methods and ways of expressing the comical in A. P. Platonov's prose // Problemy gumanitarnykh nauk i

obrazovanija v sovremennoj Rossii. Materialy Vserossijskogo nauchno-praktičeskogo foruma. Voronezh, 2021. S. 154–158.

20. Nemcev V. I. Roman Mihaila Bulgakova «Master i Margarita»: priroda mističeskogo = Mikhail Bulgakov's novel The Master and Margarita: nature of the mystical // Roman M. Bulgakova «Master i Margarita»: dialog s sovremennost'ju. Kollektivnaja monografija. Sankt-Peterburg, 2020. S. 305–347.

21. Novikova Ju. V. Motiv dvojnichestva v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita» = The motif of duplicity in M. A. Bulgakov's novel The Master and Margarita // Nauka i shkola. 2022. № 3. S. 30–40.

22. Pechenikina A. A. Giperbola kak priem sozdanija komičeskikh jeffektov v hudozhestvennom tekste = Hyperbole as a technique for creating comic effects in literary text // Modern Science. 2021. № 4-3. S. 425–427.

23. Platonova M. R. Lingvističeskaja rekonstrukcija obraza Pontija Pilata v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita» = Linguistic reconstruction of the image of Pontius Pilate in M. A. Bulgakov's novel The Master and Margarita // Aktual'nye issledovanija. 2020. № 12 (15). S. 38–40.

24. Prohvatilova O. A. Vnutrennjaja dialogičnost' sovremennoj mediareči = Inner dialogue in contemporary media speech // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2020. T. 19. № 2. S. 150–158.

25. Rodionova I. G. Metajazykovaja funkcija vvodnyh predloženij s sojuzom esli v proizvedenijah K. G. Paustovskogo = The meta-linguistic function of parenthetical sentences with the conjunction if in K. G. Paustovsky's works // Tul'skij nauchnyj vestnik. Serija Istorija. Jazykoznanie. 2021. № 2 (6). S. 109–118.

26. Semenova A. V. Jazykovaja realizacija komičeskogo v političeskom gazetnom diskurse = Linguistic realization of the comical in political newspaper discourse // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 38. S. 1104–1109.

27. Skrebcova T. G. Vvodnye sochetanija s glagolami govorit' i skazat': vzgljad s pozicii grammatiki konstrukcij = Parenthesis with verbs to speak and to say: a structural grammar perspective // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2022. T. 21. № 5. S. 108–117.

28. Stojanova E. V. Metafora v kontekste komičeskogo v mediatekste = Metaphor in terms of the comical in media text // Medialingvistika. 2020. T. 7. № 2. S. 225–237.

29. Timoshenko E. I. Vvodnye slova i konstrukcii kak priznak semantičeskoj nejelementarnosti predloženija = Parenthetical words and constructions as a sign of a semantically non-elementary sentence // Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I. P. Shamjakina. 2022. № 1 (59). S. 135–139.

30. Fajzrahmanova A. A., Kozlova K. O. Ob utopičeskikh motivah v publicistike M. A. Bulgakova = On utopian motifs in M. A. Bulgakov's publicist work // Kazanskaja nauka. 2020. № 3. S. 24–26.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 03.06.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 10.05.2023; approved after reviewing 03.06.2023; accepted for publication on 22.06.2023.